

М. ТИХОНОВСКАЯ

Сказки Мураславы
Для взрослых и детей

Москва
2013

*Художник
Вероника Попова*

Мирраслава Тихоновская.

Сказки Мирраславы: Для взрослых и детей/ Авторский
сборник. — М.: Продюсерский центр Александра Гриценко,
2013. — 96 с. (Виктор Ерофеев представляет писателя).

ISBN 978-5-9290-0335-6

В характерах сказочных персонажей автор открывает
качества, присущие людям, а это никого не может оставить
равнодушным. «Сказки» подходят для всех возрастов. Они пред-
назначены для чтения всей семьей.

© Мирраслава Тихоновская, 2013
© Продюсерский центр Александра
Гриценко, 2013
© Издательство Виктора Ерофеева, 2013

Содержание

Федор
7

Роджер
17

Соня
22

Утки
27

Запасной вариант
33

Руди и Фро
41

Июльский жук
80

Роза и шмель
84

«Будьте как дети»
91

Предисловие

«Сказки Мирраславы» — в привычном смысле совсем даже не сказки. Это истории, в которых, как в детстве, «все по правде». И начинаешь в это верить, тем более, что содержание передаётся читателю такими искренними и трогательными словами, которые мы всё реже употребляем в нашей стремительной и загруженной заботами жизни. «Остановитесь на мгновение», — просит вас автор, посмотрите вокруг, жизнь так удивительна и многообразна, не пропустите этой красоты, другой такой возможности вам может не представиться никогда...

Читателю, и юному, и взрослому, книжка доставит удовольствие от прикосновения к яркому миру, в котором живут герои. Особый стиль изложения «Сказок Мирраславы» лёгок и понятен. Сказки очаровывают прозрачной акварелью чистых, жизненных образов и создают видеоряд, что очень важно для воспитания видео-логики детей, развития образного мышления.

Но учёному-языковеду при знакомстве со сказками Мирраславы становится понятно,

что он обнаружил нечто большее. Автор с особым тщанием собрал клад из драгоценностей, составляющих основной словарный фонд русского языка. Сокрытая в них ценность — в подсознательном развитии речевых структур. Нет сомнения, что при семейном чтении «правдивые Сказки Мирраславы» помогут родителям сформировать у детей правильную речь. Эти сказки можно и следует рекомендовать в качестве учебного материала для родственных русскому языку программ. Не следует забывать, что «золотой капитал» русского языка крайне востребован прессой, наукой, искусством. И не только на постсоветском пространстве, но и гораздо шире — во всём мире. Кроме того, «сказки Мирраславы» познавательны. Каждый читатель сможет узнать для себя много нового и интересного. А жизненные формулы, почерпнутые из «сказок», помогут нашим детям на жизненном пути.

Елена МАСЛЕННИКОВА,
культуролог

ФЁДОР

*И*стория любви Фёдора и Ванды стоит в ряду таких великих сюжетов, как «Ромео и Джульетта», но отличается правдивостью, счастливым концом и верой в слова Священного Писания, что «любовь никогда не проходит».

Все в округе считали Ванду гордячкой. Повод для этого был выбран смешной. Ванда обладала лебединой шеей с гордо посаженной головой. Ну и что? Каждая глупая гусыня может похвастаться тем же.

На самом деле все завидовали любви Ванды и Фёдора. Инициатива в их отношениях принадлежала ему. Но как он разглядел среди множества подобных — её, единственную? Другой даже и не взглянул бы на неё.

Скорее всего, их постигла вселенская сила, называемая Любовью. Он любил её такую, какая она есть: её голос, её осанку, её взгляд. Быть рядом с нею — это было верхом счастья. Всё остальное не имело значения. Ванда же, будучи ошеломлена силой чувств, которые она сама же и спровоцировала, поддалась им и растворилась в них.

И как всё в материальном мире подвержено разрушительным силам негативных энергий, так и отношениям Ванды и Фёдора предстояло пройти испытания.

Надо сказать, что хозяин фермы, где жили Ванда и Фёдор, был весьма успешным предпринимателем. Успех его основывался на том, что он как никто другой знал, как делать своё дело. Так вот, в разведении гусей он знал толк.

Но то, что Ванда и Фёдор любят друг друга, ему было неведомо. Он даже не знал, что их так зовут. Для него они были гуси как гуси. Но Фёдор был у него на особом счету — как отличный племенной производитель. И как только фермер почувствовал, что дела пошли в гору, он решил расширить свой бизнес, прикупил в соседнем районе, в двадцати километрах, заброшенную ферму, чтобы и там разводить гусей.

Фёдора, как «ударника коммунистического труда» с «активной жизненной позицией», решено было направить в бессрочную командировку на новый объект. Его поместили в клетку с другими «вахтовиками»...

Сердце Ванды разрывалось. Она знала, что навсегда потеряла своего возлюбленного. И как всегда, когда мы теряем что-то важное в своей жизни, мы вдруг осознаём ценность потери. Ванда думала, что если бы она заранее знала о предстоящей разлуке, она была бы более от-

крытой для чувств. Она жалела о несказанных словах, о напрасных размолвках. Горькая мука отныне заменила ей мечты о будущем.

Фёдор же пребывал в полном замешательстве: *«Как же так! Этого не может быть! Как они посмели? Кто виноват? Что делать?»* В душе его поселились печаль и безнадёжность. О работе и речи быть не могло. Хозяин решил, что у Фёдора переакклиматизация.

Но однажды в ночной тиши Фёдор услышал песню, доносящуюся из машины хозяина. Песня была на английском языке, которого Фёдор не знал. Но, ведь известно, на Земле все песни о любви продиктованы душой, потому-то они так трогают сердце. А эта песня была очень проникновенна. Она звала расправить крылья и воспарить над всей мирской суетой. Теперь в его душе поселилась надежда на избавление из плена и вместе с обретением свободы — возвращение к любимой.

Фёдор стал искать возможность побега. Переживания вытеснила новая цель — найти лазейку в заборе. А как известно, если заперты все двери, то Господь всегда оставляет открытой форточку. И Фёдор её нашёл! В одном месте в заборе была плохо прибита доска. Видно, именно в этом месте у рабочих закончились гвозди. И Фёдор решился. Выбрав удобный момент, он незаметно пролез в дырку забора.

Всё! Он на свободе! Иди, куда глаза глядят. Вот именно: «*Иди!*» — ведь лететь он не мог, крылья специально на этот случай были подрезаны.

«*Полететь бы мне, да вот крыльев нет!*» — вспомнил Фёдор слова ещё одной грустной песни. Он огляделся. Перед ним расстилалось поле цветущего льна. Лёгкий ветерок ласкал нежные голубые цветы, и казалось, что все оттенки синевы моря играют и смешиваются с лазурью неба. Но Фёдор не оценил этой природной красоты, он просто её не увидел.

Вот так же и мы часто в погоне за решением какой-то проблемы не видим красоты окружающей нас жизни.

Надо сказать, что страха Фёдор не испытывал. Выросши на ферме, под надёжной защитой и опекой заботливого хозяина, он не знал, какие опасности его поджидают, но понимал, что должен быть незаметным. Спрятаться среди льна было сложно, длинная шея в этом случае была помехой. Пришлось Фёдору унизить свою гордыню и со склонённой головой пересечь поле. Головки льна больно стегали его, жёсткие стебли впивались в гусиные лапы, не приспособленные для дальних походов. Добравшись до небольшого перелеска, Фёдор решил перевести дух и обдумать план дальнейшего продвижения.

В соответствии с показаниями своего внутреннего компаса он выбрал направление на юг.

И вдруг Фёдор похолодел от ужаса. Перед ним как из-под земли выросла огромная лохматая собака! Это был хозяйский пёс — альпийская овчарка Барклай, названный в честь славного героя войны 1812 года. Кто знаком с этой породой, знает, что эта собака — нянька, которая испокон веков охраняет ягнят. Добродушнее неё вряд ли можно найти. К тому же пёс унаследовал от своего прославленного тёзки благородство и мужество.

«*Потерялся!*» — подумал Барклай, приветственно завиляв хвостом. Его морда растянулась в радостной улыбке. Он знал, что если уж Фёдор нашёлся, то теперь с ним всё будет в порядке. Но Фёдор этой встрече был не рад.

«*Услужливый дурак — э... хуже горькой редьки!*» — мелькнуло в его голове. Фёдор изловчился и со всей силы больно-пребольно ущипнул Барклая за его влажный кожаный нос. У Барклая от боли посыпались искры из глаз. А от обиды — слёзы. Он же хотел спасти заблудшего гуся!

Вот так и мы частенько пытаемся кому-то помочь, кого-то спасти, когда нас не просят.

Пока Барклай осмысливал полученный урок, Фёдор, грозно шипя и пятясь, стал

удаляться, всем своим видом показывая, что в помощи не нуждается. Обиженный Барклай поплёлся домой.

«Будем надеяться, что он меня не “заложит”», — подумал Фёдор и поспешил скрыться в перелеске. На глаза ему попались ягоды земляники, он попробовал, ему понравилось. Вечерело, и Фёдор решил заночевать в небольшой ямке под ёлкой. Уютно устроившись, он прикрыл глаза. Ночь укрыла его своими крылами. Сладкие мечты и надежды снились ему в эту ночь.

Под утро Фёдор тронулся в путь. Чётко двигаться в нужном направлении было опасно. На просторах, ранее принадлежавших лесному зверью, раскинулись коттеджные посёлки. Кругом загородные дома, высоченные заборы. Бедное зверье оттеснили в дремучие леса. Изредка пробежит какой-нибудь очумелый заяц, неправильно рассчитавший свою траекторию.

Нравы обитателей элитных домов были известны Фёдору лучше звериных. Подвыпившая братия, вооружённая самым современным оружием с оптическим прицелом, могла прямо из окна ради забавы подстрелить его. Понимая эту опасность, он, заведя населённые пункты, заранее огибал их.

Однажды, пробираясь через ельник, осторожно ступая израненными лапами по усыпанной хвойными иголками земле, Фёдор услышал

стремительно приближающийся шум. Он замер, и в этот момент какой-то предмет, похожий на мяч с ушами, сильно ударил его. В следующий миг «мяч» развернулся и превратился в мехового длинноухого зверя. У этого бедного животного от ужаса глаза полезли на лоб.

— Эй, ты! Поосторожней пуляйся! — сказал осмелевший Фёдор.

— Извини, друг.... А что ты здесь делаешь? Такие, как ты, на свободе не разгуливают. Я видел похожих на тебя в загоне за сеткой, далеко отсюда.

— А показать можешь?

— Конечно! — И заяц стал старательно чертить на земле карту района.

А Фёдор поведал ему свою историю.

— Трудно тебе будет в пути. И ещё неизвестно, как тебя встретят! Может, она тебя сразу же и забыла! Знаю я этих женщин!

— Нет! — ответил Фёдор. — Мы любим друг друга, а настоящая любовь никогда не проходит!

Внимательно рассмотрев карту, Фёдор увидел, что ему предстоит преодолеть: оживлённую автостраду, железнодорожные пути, широкую реку.

— Слава богу, что хоть плавать-то я могу, — подумал Фёдор.

Четыре долгих недели день за днём, испытывая голод и лишения, шёл Фёдор. Лапы его совсем не заживали, он страшно похудел. От этого

глаза его стали ещё больше и выразительнее. Когда он вперевалячку вошёл в ворота фермы, его никто не узнал, кроме Ванды.

— Родная моя! Любовь к тебе открыла во мне силы, до этого неведомые. Я не боялся смерти в пути. Я боялся одного — не дойти. Я знал, что жизнь без тебя — это медленная смерть.

— Любимый мой, единственный, ненаглядный, — только и повторяла Ванда, не веря своему счастью.

— И что же он всё-таки нашёл в этой неказистой гусыне? — Ещё более пристально приглядываясь к Ванде, спрашивали друг друга соседки, не понимая, что, возможно, за обычной «серой» внешностью скрывалась верная, «лебединая» душа.

Так счастливо завершилось четырёхнедельное путешествие во имя любви.

Ванда и Фёдор счастливы и по сей день живут на ферме.

Захотите узнать подробности, заходите на наш сайт:

WWW/Vanda & Fedor @ru...

РОДЖЕР

Это был вечер чудес. Они вышли из Дворца музыки, потрясённые великолепием чувств, нахлынувших лавиной. Казалось, что музыкальные вибрации слились в резонансе с вибрациями каждой клеточки их тела. Он что-то рассказывал ей, проникая взглядом в самую душу. Она, сопротивляясь желанию прильнуть к нему, отвечала невпопад. Долго тянула «не-е-т», или «да-а-а». Он понимал её чувства. Сливаясь с грохотом колёс, слова расплывались и тонули в шуме метро. Она почти не слушала его, борясь со своим чувством. Это был разговор двух родственных душ.

Роджера принесли домой в пуховой розовой рукавичке. Розовый пух прекрасно подчёркивал его серебристо-коричневатый мех и оттенял крупные, раскосые, шоколадного цвета блестящие глаза.

— Лисий кролик, — так отрекомендовала его бабуся, предлагая это чудо природы прохожим.

— Лисий завтрак, — поправил её Владимир.

Она же ничего не слышала. Затаив дыхание, она не могла оторвать глаз от чуждого зверька. Цена была приемлемой для среднестатистического гражданина, точно рассчитанная на то, что почти у каждого найдётся такая купюра в кармане и расстаться с ней будет не жаль.

Она так бы и стояла замерев, если бы он не понял: надо решаться и брать её вместе с «неведомой зверушкой». О последствиях в такие минуты никто не думает...

Соседка Эльза, знаток всего на свете, увидев Роджера — а это имя ему было присвоено сразу же, заявила, что это самый обыкновенный зайчонок.

— Посмотрите, какие у него длинные ушки и задние лапки, и цвет — самый настоящий — заячий!

Роджер перевернул всю их жизнь. Они почувствовали себя молодыми родителями. По рекомендации бабуся, продавшей «лисёго кролика», кормить его необходимо было исключительно морковкой и капустой.

Соблюсти эти ограничения было нелегко, так как подрастающий Роджер быстро научился одним махом вскакивать на обеденный стол и метелил всё подряд: суп с мясом, котлеты с макаронами — одним словом, он доверял вкусу своих родителей: *если они это едят, значит, и ему можно!* Скоро такая диета сделала из крошечного декоративного кролика здоровущего богатыря.

